ОСТРОВ РОССИЯ, КОНТИНЕНТ КРЫМ, ГОСУДАРСТВО НОВОРОССИЯ: ОТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО МОРФОГЕНЕЗА К ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ, или АПОЛОГИЯ ЗДРАВОГО СМЫСЛА

«**Я буду единомыслен относительно благосостояния города и граждан и не предам Херсонеса, ни Керкинитиды, ни Прекрасной Гавани, ни прочих укреплений, ни из остальной области, которою херсониты владеют или владели, ничего никому, – ни эллину, ни варвару, но буду охранять для народа херсонеситов**»[1]. То, что новый номер журнала «Пространство и Время» открывается пронзительными строками древней присяги жителей Херсонеса Таврического, едва ли можно считать неожиданностью. Однако сегодня цитирование этого документа – нечто гораздо большее, нежели дань текущему политическому моменту, мимолетному, как все политические моменты, если они не подкрепляются онтологическими смыслами. Этот номер и сам является своеобразной научной – и гражданской – присягой таким смыслам, перед лицом которых каждый из его авторов за недолгие весенние месяцы 2014-го оказался так, как оказываются перед лицом вечности – явление, неизбежное в условиях масштабного геополитического и когнитивного поворота и затрагивающее каждого, коль скоро «смысл – не нечто такое, что может быть только у одного; смысл с самого начала своего складывания, образования может быть только у многих и между многими»[2].

Складывающийся «между многими» онтологический смысл и есть тот веберовский «интерес эпохи», постижение которого, как мы отмечали ранее, есть междисциплинарный – мультидисциплинарный – проект особой эвристической и праксеологической значимости[3]. С этой точки зрения о воссоединении Крыма с Россией следовало бы говорить несколько иначе – как о воссоединении России с Крымом как с символом и квинтэссенцией (онтологическим смыслом) российской истории и культуры, чему способствует значительный корпус исследований, принадлежащих перу и представителей крымской историографической школы, и авторам, чьи судьбы тесно переплетены с Крымом *(«Крым: новая страница региональной культурологии» доктора философских наук М.Я. Сарафа, «Досоветские видовые открытки в изучении иконографии утраченного культурного наследия (на примере Крыма)» Д.В. Яшного*). В этом историко-культурном воссоединении каждый, осознающий себя русским / россиянином, находит ту эпоху (и ее онтологию), которая достраивает его «личный историко-культурный гештальт» – если рассматривать историю как смену гештальтов – смену приобретших универсальное значение о́бразных схем, посредством которых человек выражает свое деятельное, творчески преобразующее отношение к миру[4]. Для человека православного это, в первую очередь, онтологический смысл Крещения Руси – и история восстановления этого смысла (*«Купола на фоне минаретов: Крым православный и мусульманский» Э.С. Ищенко, «У истоков восстановления колыбели христианства на Руси: архиепископ Иннокентий (Борисов) и Херсонесская обитель» кандидата исторических наук В.В. Калиновского*). Для человека военного это, конечно же, онтологический смысл военно-политической мощи России (*«Крым. Севастополь. Флот» доктора военных наук В.А. Дмитриева*). Для труженика науки – онтология служения ей (*«И.А. Линниченко: от прославленного в Новороссии профессора до нищеты Таврического Университета» доктора исторических наук А.А. Непомнящего, «Деятельность Восточного музея в Ялте» кандидата исторических наук У.К. Мусаевой, «Крымский вектор отечественной историографии: фундаментальность традиций и новаторство перспектив» кандидата исторических наук А.В. Севастьянова*), для управленца, хозяйственника – онтология государственной политики в области трудовых ресурсов и демографии *(«Послевоенный Крым: административно-территориальное устройство и демография» кандидата исторических наук Э.И. Сеитовой*) и межнациональных отношений (*«К вопросу о партизанском движении в Крыму в годы Великой Отечественной войны» кандидата исторических наук В.Е. Полякова, «Партизанское движение в Крыму: в поисках системного переосмысления» доктора исторических наук М.В. Виниченко*).

Крым – это и богатейшее поле естественнонаучных исследований теоретической и социальной значимости (*«Палеодельта крымских рек в Азовском море» доктора технических наук И.В. Флоринского, «Перспективы поиска месторождений нефти и газа в Юго-западном Крыму по результатам изучения палеодегазации неогена и геологии региона» кандидата геолого-минералогических наук В.И. Лысенко, «Приземный озон в Крыму» научного сотрудника Карадагского заповедника В.А. Лапченко и доктора физико-математических наук А.М. Звягинцева*), и материальное воплощение концепции природного и культурного синтеза (*«Динамика геоморфологических процессов в западной части Южного берега Крыма и антропогенный фактор» кандидата географических наук В.И. Мысливца*), и уникальное в своей взаимодополняемости соединение онтологий Запада и Востока (*«Гримальди в Крыму: историческая основа для сотрудничества Российской Федерации и Княжества Монако» доктора политических наук, кандидата исторических наук О.Н. Барабанова, «Медресе-мечеть Узбека в Старом Крыму: сквозь пространство и время» Д.А. Ломакина, упомянутые статьи Э.С. Ищенко и У.К. Мусаевой*), геополитической морской силы и континентальности.

---

[1] Присяга граждан Херсонеса [Электронный ресурс] / Пер. с древнегреч. В.В. Латышева, комм. Э.И. Соломоник // Национальный заповедник «Херсонес Таврический». Режим доступа: http://www.chersonesos.org/?p=museum_coll_ep3

[2] Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001 [Электронный ресурс] // Библиотека учебной и научной литературы. Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/bogin_obretenie/02.aspx

[3] Тынянова О.Н. Социальное пространство как машина времени: опыт трансдисциплинарного перехода // Пространство и Время. 2014. № 1(15). С. 10.

[4] См.: Никиш Э. Политические сочинения. СПб.: Владимир Даль, 2011.

Крым оказался – без преувеличения – целым континентом тех смыслов, которые казались навсегда утраченными для России; он же стал моментом истины подлинно геополитического масштаба, катализатором той произошедшей на обоих полушариях смены «понятийной сетки», меняя которую «мы меняем образ мира, в котором мы живем, уточняем или изменяем сферу нашей деятельности»[1].

Но в той же мере, в какой Крым вернул онтологические смыслы исторической России, антифашистское восстание Новороссии возвращает онтологические смыслы сегодняшней и грядущей России. Именно битва за Новороссию – воистину грядущую Новую Россию – сорвала маски равно с псевдопартнерской политической риторики и с квазигосударственнической внутренней политики олигархической элиты и со всей остротой и беспощадностью дала объяснение и концепту «Третьего Рима» (*«Третья Отечественная Третьего Рима: битва за Новороссию» доктора политических наук Е.А. Ходаковского*), и тому, что в качестве наблюденного факта в отношении Запада и России констатировал Н.Я. Данилевский: идеология (как религиозная, так и политическая) создает в социальном пространстве – во «второй природе» – практически полный аналог того, что возникло в ходе эволюции в рамках «первой природы» – м е ж в и д о в о е р а з л и ч и е. Ибо как бы мы сегодня ни называли то, чему противостоят защитники Новороссии и на поле боя, и в информационном пространстве, оно есть не что иное, как постчеловек (трансчеловек), об угрозе создания которого в ходе преэмптивной войны уже предупреждала на страницах нашего журнала Н.А. Комлева[2]. Так вопросы геополитического морфогенеза становятся вопросами политической антропологии.

Именно в утверждении постчеловеческого мира состоит онтологический ответ на вопрос «Quo vadis, Украина?» (*одноименная статья доктора философских наук И.И. Антоновича*). Именно поэтому для возомнивших себя ницшеанским сверхчеловеком[3] конструкторов постчеловека и постчеловеческого мира, способных плодить только то, что может быть «лишь извращением в свою не́суть»[4] (*«Мертв ли Бог? М. Хайдеггер о нигилизме и метафизике» доктора философских наук С.А. Нижникова*), для всех обам-меркель-порошенко-коломойских и обслуживающих их шустеров-евгениев-киселёвых-соловьёвых и прочих кургинянов, столь невыносимо обретение «электоратом» человеческого облика, человеческого достоинства и онтологического – здравого ч е л о в е ч е с к о г о – смысла. Заметим, однако, что в интересах глобального уничтожения человеческой онтологии конструкторами постчеловеческого мутанта (как справедливо и весьма показательно именует на своей странице в Facebook В.Н. Расторгуев созданный Западом ассоциат Украина – ЕС) используются все те же старые проверенные стратегии (*«Украинский кризис как элемент «тактики анаконды» доктора политических наук Н.А. Комлевой*). В свою очередь и противостояние им происходит с использованием столь же хорошо отработанных в прошлом технологий (*«Партизанская борьба в системе общественной безопасности: к теоретическому осмыслению уроков Великой Отечественной войны» доктора исторических наук В.И. Боярского*).

«…не нарушу демократии и желающему предать или нарушить, не дозволю и не утаю вместе с ним…»[5].

Всего за несколько месяцев 2014-го изменение онтологического смысла и, как следствие, «понятийной сетки» произошло и в отношении таких категорий, как демократия (каковая окончательно утратила связь с «западными партнерами» как ее источниками и образцами), прямое волеизъявление народа (*«Некоторые аспекты институционализации референдумов в новейшей истории» доктора исторических наук М.Л. Галас*) и в целом идеологии (*«Правовая идеология в пространстве западноевропейской политико-правовой традиции и ее значение в формировании глобальной “идеосферы”» кандидата юридических наук А.И. Клименко*) и лежащих в ее основе философии политики и права и концепта национальной безопасности (*«Право в контексте философского сознания» доктора юридических наук В.П. Малахова и «Безопасность административно-территориального управления в пространстве социальной конфликтности (из опыта постсоветского периода)» доктора юридических наук М.А. Рыльской*).

Всего за несколько месяцев 2014-го возникла как самоочевидная «русская национальная идея», – идея, столь долго, мучительно и, в общем-то, тщетно обсуждавшаяся интеллектуалами и практиками, идея, появление которой могло бы удовлетворить если не все, то хотя бы большинство сохраняющего российскую культурную и политическую идентичность общества: р у с с к о й / р о с с и й с к о й н а ц и о н а л ь н о й и д е е й м о ж е т б ы т ь т о л ь к о и д е я с о б и р а н и я з е м е л ь. Не завоевания – в этом и заключается вся суть отличия данной лексемы от той, которая отражает онтологический смысл экспансии как Запада, так и Востока, – но именно с о б и р а н и я.

Однако действительно ли внезапное возникновение данной национальной идеи позволяет говорить о целенаправленном изменении той разновидности «острова Россия» (В. Цымбурский), которая сложилась в конце XX в., когда лимитрофы Российской империи / СССР – «территории-проливы» – отошли под стратегический контроль Запада под одобрительное «перемигивание между собой» (А.С. Панарин) квази-национальных элит, а сам сформированный еще в XVI в. «русский остров», утративший – а в ряде случаев и сдавший руками олигархической элиты – свой стратегический ресурс (включая идеологический), начал стремительно маргинализироваться и превращаться сам в «территорию-пролив» между западными и восточными военно-политическими блоками? Действительно ли речь идет об изменении характера морфогенеза геополитического пространства как следствия формирования национально ориентированной политической элиты?

Ответ на данные вопросы, как представляется, возможен только как ответ на вопрос о логике геополитического морфогенеза – вопрос тем более актуальный, что сегодня политическая (а, значит, и геополитическая) реальность все чаще характеризуется как абсурдная / противоречащая здравому смыслу[6].

---

[1] Сорина Г.В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. М.: Гардарики, 2005. С. 98.

[2] Комлева Н.А. Преэмптивная война как технология ресурсного передела мира // Пространство и Время. 2012. № 2(8). С. 31.

[3] Весьма любопытно, что позиционирующий себя как «начинающий философ» сын А.Турчинова Кирилл является автором книги «про суперлюдей, наделенных суперспособностями» («Вести» от 2 июня 2014 г., 21:00 [Электронный ресурс] // Радио России. 2014. 2 июня. Режим доступа: http://www.radiorus.ru/brand/audio/id/57098/page/1)

[4] Хайлеггер М. Слова Ницше «Бог мертв»: [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 1990. № 7. С. 143–176. Режим доступа: http://ec-dejavu.ru/g/God.html

[5] Присяга граждан Херсонеса…

[6] «Здравого смысла больше нет. США превращают политику в театр абсурда» (Россия считает, что санкции противоречат здравому смыслу, Киев призывает все политсилы согласовать текст Конституции, митингующие захватили здание администрации в Луганске [Электронный ресурс] // Информационное агентство Финам. 29.04.2014. Режим доступа: http://news.net.finam.ru/

Ответ на вопрос «Абсурд: как это возможно в рамках абсурдистского текста», то есть «сознательно конструируемого текста для представления абсурда как такового» *(«Пространство абсурда: особенности коммуникации» доктора философских наук Г.В. Сориной*) есть, как представляется, одновременно и ответ на вопрос возможности абсурда в рамках мира политического (геополитического). Разумеется, если исходить из того, что даже при слабой логике политического мышления[1] утверждение Л. Витгенштейна «априорность логики заключается в том, что нельзя нелогически мыслить»[2] (ЛФТ. 5.4731; разрядка моя – *О.Т.*) остается справедливым и, следовательно, политика остается если не практическим воплощением здравого смысла (как это полагал человек эпохи Просвещения), то все же видом интеллектуальной деятельности. Однако невозможность нелогически мыслить, равно как и признание де-факто монополярности мира, отнюдь не означает подчинения политической реальности формальной логике (в условиях «второй природы», равно как и в мире «первой природы», не реализуется принцип «исключенного третьего»). Не означает это и наличие единственной логики для всех субъектов политики – и это не только логика субъектов международного права и «акторов вне суверенитета», но и логика «перемигивающейся между собой» элиты, и логика тех самых «народных масс», за которыми, по крайней мере де-юре, все еще признается право на «свободное волеизъявление» в форме всенародного референдума. Тех самых народных масс, в чьем восстании видели угрозу Х. Ортега-и-Гассет и Е. Месснер, но которых Н. Макиавелли считал главным носителем здравого смысла: «Что касается благоразумия.., то народ всегда умнее… и рассудительнее государя;.. в суждении о делах народ редко ошибается в выборе между двумя противоположными мнениями, защищаемыми равносильными ораторами; этим он доказывает, что вполне способен различать истину»[3].

Таким образом, первым ответом на вопрос о том, как возможен абсурд в мире политического, является наличие множества логик внутри социального пространства, каждая из которых соответствует целеполаганию соответствующего «агента» (в терминологии П. Бурдьё). В этом случае несовпадение логики (читай – интересов) как минимум двух «агентов», действующих в пределах хотя бы одного социального поля, будет объявляться каждым из них абсурдом (и будет объясняться с привлечением «теории заговора» уже по той причине, что всякая власть, как небезосновательно утверждал О. Бальзак, есть непрерывный заговор[4]). Целью использования как термина «абсурд», так и теории заговора в качестве объяснительного принципа является принуждение «партнера» / «контрагента» к принятию чуждых ему интересов.

Второй ответ на вопрос о том, как возможен абсурд в мире политического, есть следствие одновременно и первого ответа (множественность целей, выраженная в множественности логик), и дискурсивной природы самой политики. И ответ этот заключается в том, что «сознательно конструируемый текст для представления абсурда как такового» (Г.В. Сорина) есть форма политической борьбы против «не собственной» логики как на внешнеполитической арене (вспомним пресловутый «рупор» Госдепартамента США, чья фамилия стала синонимом политического абсурда), так и во внутриполитической сфере. Последнее применяется, если пользоваться терминологией Макиавелли, тем самым государем, который хотя и не может выбирать собственный народ[5], но, выбирая себе знать в качестве единственной опоры, защищает ее от народа. В этом случае мы имеем дело с принципиально иным качеством абсурда, а именно, с целенаправленным превращением политики как порождения здравого смысла в фикцию, в мнимость, в сознательно-ложное[6] –но отнюдь не в положительном смысле, который пытается придать этим категориям философский фикционализм, а в старом, апостольском: «Ибо будут времена, когда здравого смысла принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху, и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4, 3–4).

«…не дам и не приму дара ко вреду города и сограждан...»[7].

Целенаправленно конструируемым в качестве сознательно-ложного художественный текст оказывается значительно реже, нежели политическая презентация (и самопрезентация), что обессмысливает самую попытку оценивать таковую самопрезентацию в категориях истинного и ложного, тем более в категориях чести, ответственности или с помощью иных критериев Кодекса офицерской чести[8] (кажущееся следование самопрезентующего заветам макиавеллиевского «Государя» также в этом случае является мнимым, ибо осуществляется не в интересах государства, как того требовал сам Макиавелли, а в интересах упомянутой защиты выбранной государем «знати» от данного государю «в ощущение» народа). В качестве сознательно-ложного конструируются государства (*«Украина: некоторые особенности и перспективы геополитического конструирования» доктора технических наук П.Г. Белова*) и целые сферы человеческой деятельности (*«Сколько поколений будут жить при кризисе?» докторов экономических наук Д.В. и М.Д. Валовых*) – и до тех пор, пока это происходит, экономические и геополитические конструкты-«мыльные пузыри» будут лопаться, хотя и с разной скоростью в пределах различных «цивилизационных платформ» (*«Возможности правовой антиципации на примере исламского финансового права» доктора юридических наук К.Е. Сигалова и кандидата юридических наук И.Н. Мукиенко*), не щадя ни человеческие жизни, ни рейтинги политиков, оставляя после себя память прежде всего о хаосе, наступившем с неизбежным распадом квази-государств и квази-экономик, но не о тех выдающихся ученых, кто пытался этот хаос

---

newdata/adpreview?ad=542606&bl=74183&ct=adpreview&st=14); «Алексей Миллер заметил, что "такую [продемонстрированную на переговорах по газу] позицию украинской стороны иначе, как абсурдной, назвать невозможно…"» (Фомченков Т. Про-должение // Российская газета. 2014. 19 июня). См. также: Матвиенко назвала очередные санкции против России театром абсурда [Электронный ресурс] // РИА Новости 19.06.2014. Режим доступа: http://ria.ru/world/20140619/1012675703.html и др.

[1] См.: Поварнин С.И. Искусство спора. О теории и практике спора. Петроград, 1923

[2] Витгенштейн Л. Логико-философский трактат [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru. Режим доступа: http://modernlib.ru/books/vitgenshteyn_lyudvig/logikofilosofskiy_traktat/read/

[3] Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия // Макиавелли Н. Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия; О военном искусстве: Сборник. Мн.: ООО «Попурри», 1998. С. 255.

[4] Афоризмы, цитаты и высказывания Бальзака Оноре де. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://aforism.yaxy.ru/rus/35.html

[5] «…государь не волен выбирать народ, но волен выбирать знать, ибо его право карать и миловать, приближать или подвергать опале» (Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. С. 53).

[6] Термин введен Г. Файхингером в работе «Философия “Как если бы”» (см.: Vaihinger H. *The Philosophy of ‘As If’: A System of the Theoretical, Practical and Religious Fictions of Mankind*. London: Routledge & Kegan Paul, 1984).

[7] Присяга граждан Херсонеса…

[8] Кодекс чести русского офицера (1904 г.) [Электронный ресурс] // Национальный Медиа-Союз. Режим доступа: http://национальный-медиа-союз.рф/index.php/homepage/russkaya-tsivilizatsiya/mirovozzrenie/866-kodeks-chesti-russkogo-ofitsera-1904-g

предотвратить (*«Влияние экономических взглядов М.И. Туган-Барановского на развитие аграрной мысли русского зарубежья (1920–1930-е гг.)» кандидата исторических наук А.В. Берлова*).

В свете сказанного – учитывая тот факт, что экономические и социальные основания власти не поменялись ни в России, ни в Европе, – на вопрос о целенаправленном – политическом – изменении геополитической доктрины «острова Россия» постсоветского образца, равно как и на вопрос о формировании национальной политической элиты приходится отвечать отрицательно. В этом смысле остается в силе и данное А.С. Панариным определение русских / россиян как «народа без элиты»[1]. Констатация данного факта является одновременно и характеристикой позиции псевдо-национальных элит по вопросу украинского кризиса в духе афоризма Поля Валери о войне, на которой не знакомые друг другу люди убивают друг друга во славу и на благо людей, которые отлично знакомы, но не убивают друг друга[2]. В интерпретации знаменитого своей откровенностью (в стиле «я-же-вас-предупреждал-кто-не-спрятался-я-не-виноват») Зб. Бжезинского это звучит следующим образом: «Россия может иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков и ядерных кнопок, но поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты лежат в наших банках, вы ещё разберитесь: это ваша элита или уже наша? Я не вижу ни одной ситуации, при которой Россия воспользуется своим ядерным потенциалом»[3].

Сказанное в полной мере относится и к единственной не фиктивной базе современной «экономики сознательно-ложного» – к нефтегазовому сектору (*«Сланцевый газ Украины: надежды, реальность, политика» Н.Л. Киселёвой*). И «перемигивающуюся между собой» элиту «по умолчанию» вполне устраивает тот факт, что, согласно уже подписанному договору Украины с компанией Shell, как восставшие жители Новороссии (Юзовское месторождение сланцевого газа), так и брошенные на расправу с ними жители Западной Украины (Олесское месторождение сланцевого газа) в равной степени утратили право распоряжаться и даже жить на своей земле[4]: жителей этих должно остаться ровно столько, сколько требуется для восстановления минимально необходимой инфраструктуры и обслуживания ее и самого́ месторождения, остальным выжившим уготовлена участь рабочей силы в тех странах, население которых начало терять «толерантность» в отношении мигрантов с другим цветом кожи. Уничтожение городов в интересах «газовой олигархии» – куда более масштабная и кровавая катастрофа, нежели гибель поселений Чернобыльского Полесья (*«Семиходы над Припятью: история села, разрушенного при строительстве Чернобыльской АЭС (по материалам архива быв. Чернобыльского района)» доктора исторических наук, кандидата философских наук О.Н. Барабанова*) – но со времен «бородатых классиков» хорошо известно, что нет такой масштабной и кровавой катастрофы, на которую не пошел бы капитализм ради процента прибыли.

Потому-то столь опасен для любой «перемигивающейся между собой» элиты сама идея Новороссии как антиолигархического государственного проекта, и суть этой опасности была названа задолго до создания Новороссийской губернии: «Народ преследует своей жестокостью людей, которых подозревает в намерении овладеть общим достоянием, а государь – тех, кого считает опасными своим личным выгодам»[5].

По этой причине остаются тщетными диктуемые здравым смыслом исторические параллели и аллюзии различной давности – от кануна Великой Отечественной (*«Лето сорок первого: история возвращается?» доктора философских наук В.Н. Расторгуева*) до Югославии Слободана Милошевича[6], – призванные воззвать к инстинкту самосохранения нынешнего «политического класса», но отнюдь не к его устранению (вспомним тезис Макиавелли: «…люди… из желания улучшения своей судьбы, склонны к переменам своих правителей. Эта причина весьма часто заставляет их браться за оружие против своего правительства, и только тогда видеть свою ошибку, когда они путем опыта узнают, что вместо улучшения в результате достигают только ухудшения своей участи»[7]). Все апелляции к здравому смыслу, все попытки напомнить о том, какими страшными человеческими жертвами уже на собственной территории заканчивалось умиротворение агрессора[8], упираются в глухую стену чудовищного миролюбия и столь же чудовищной толерантности олигархии – и западной (европейской), и «западноподобной» (А. Фурсов) российской, в очередной раз демонстрирующей свои интересы в качестве комбатанта преэмптивной войны (Н.А. Комлева) и реализующей тем самым даже не приднестровский, а югославский (1999 года) сценарий (*упомянутая статья П.Г. Белова*). «Закончится это, безусловно, предсказуемо – рано

---

[1] Панарин А.С. Народ без элиты: между отчаянием и надеждой // Наш современник. 2001. №. 11. С. 205–219.

[2] Афоризмы. Золотой фонд мудрости / Сост. Еремишин О. М.: Просвещение, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/aphorism/1764/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C.

[3] Цит. по: Катасонов В.Ю. Бжезинский: «Чиновники России держат в США 500 млрд долларов собственных средств!» [Электронный ресурс] // Военное обозрение. 2013. 28 декабря. Режим доступа: http://topwar.ru/37876-bzhezinskiy-chinovniki-rossii-derzhat-v-ssha-500-mlrd-dollarov-sobstvennyh-sredstv.html

[4] Новороссия продана газовым олигархам [Электронный ресурс] // Вопросик.ру. 14.06.2014. Режим доступа: http://voprosik.net/novorossiya-prodana-gazovym-oligarxam/

[5] Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде... С. 256.

[6] См., напр.: Шурыгин В. Россия – Югославия? Донбасс – Краина? И тень Милошевича на кремлёвской стене... [Электронный ресурс] // Русская весна. 7 июля 2014. Режим доступа: http://rusvesna.su/recent_opinions/1404798363. См. также: Бурбаки В. Выбор России: «умиротворение» или стратегическое сдерживание? // Фонд стратегической культуры. 04.04.2012. Режим доступа: http://www.fondsk.ru/news/2012/04/04/vybor-rossii-umirotvorenie-ili-strategicheskoe-sderzhivanie-13633.html;; Ошибка непротивления злу [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое сетевое издание Сегодня.ру 30.06.2014. Режим доступа: http://www.segodnia.ru/content/142062; Владимир Зотов: Россия – Украина: плоды умиротворения агрессора // ИА REGNUM. 3.07.2014 Режим доступа: http://www.regnum.ru/news/polit/1821763.html#ixzz36vjfPNzy.

[7] Макиавелли Н. Государь // Макиавелли Н. Государь; Рассуждение о первой декаде тита Ливия; О военном искусстве. С. 21.

[8] «…для альтернативно одаренных хочу повторить. Нет оправдания бездействию воплями "Лишь бы не было войны!" Война уже идет, даже если кому-то очень не хочется разрушать свой уютненький мирок. Достаточно взглянуть, что происходит на границе. Десятки тысяч беженцев – это уже война, которая пришла на нашу землю. За ними придут боевики. Единственный способ удержать ее за пределами нашей территории – помочь Донбассу. Он уже воюет, и у него есть только одна стратегия победы – повторение опыта президента Асада» (Эль-Мюрид А.Е. О ложном выборе: Либо ввод войск – либо «лишь-бы-не-было-войны» [Электронный ресурс] // Русская весна. 23.06.2014. Режим доступа: http://rusvesna.su/recent_opinions/1403516934). См. также: Калашников М. Псакоедство вместо победы // АПН Северо-Запад. 14.06.2014. Режим доступа: http://www.apn-spb.ru/publications/article17221.htm; Нерсесов Ю. Методичка для предательства [Электронный ресурс] // Там же. 2014. 18 июня. Режим доступа: http://www.apn-spb.ru/publications/article17271.htm; Тихомиров П. Опасность обманутых ожиданий // Русская Весна. 07.07.2014. Режим доступа: http://rusvesna.su/recent_opinions/1404734702

или поздно шальные снаряды начнут убивать уже российских граждан на российской территории. Это цена, которую придется заплатить за очередную иллюзию, что с нацистами можно договориться. Россия, как известно, – щедрая душа»[1].

По этой причине сегодня из квази-официального (навязываемого олигархией в качестве официального) политического дискурса практически исчез термин «карательная операция» в отношении акции, осуществляемой в Новороссии фашистским режимом Порошенко-Коломойского, зато мысли об «обреченности на поражения» ДНР / ЛНР и идея «малой популярности ополчения у жителей Донбасса» усердно внедряются в сознание «целевой аудитории» (которая в большинстве своем не знает, что предел мобилизационных возможностей любого государства составляет 10% от общей численности его населения[2]). По этой причине олигархическая элита де-юре признала названный фашистский режим и упорно не признает результаты поистине всенародного и антифашистского по своей сути референдума в Донецкой и Луганской областях. Замечу в этой связи, что сам факт существования псевдо-национальной «перемигивающейся между собой» политической элиты в условиях остающегося монополярным мира фактически обесценивает саму идею признания / непризнания референдумов по вопросу самоопределения наций и делает этот мир куда менее справедливым, нежели мир после Первой и Второй мировых войн, когда были возможны (при всей их весьма относительной демократичности) Каринтийский, Варминско-Мазурский, Шлезвигский (все –1920 г.), Верхнесилезский (1921 г.) и Саарский (1955 г. и даже 1935 г.) плебисциты.

Таким образом, открытые вопросы о политическом векторе будущих управленческих стратегий (*упомянутая статья В.Н. Расторгуева*), о причине отсутствия чиновного интереса к концептуализации партизанской войны (*упомянутая статья В.И. Боярского*) и к возможностям информирования россиян о концентрации приземного озона, угрожающего их здоровью (*«Аномалии озонового слоя и погоды в Северном полушарии весной 2014 г. Необычное тепло в Евразии и холод в Америке; лесные пожары в Сибири; наводнение на Балканах; взрыв шахты и социальные волнения в Турции» доктора геолого-минералогических наук В.Л. Сывороткина*), будучи адресованы представителям нынешнего «политического класса», являются если не абсурдными (в смысле множественности интересов и логик), то риторическими. Однако таковые вопросы имеют непреходящую ценность, будучи обращены к восстанавливающим государственную идентичность народным массам, поскольку одновременно с государственной идентичностью обретается и здравый (онтологический) смысл национальной политики. С этой точки зрения, как проект национальной российской политической элиты эпохи Просвещения, призванный воплотить (и воплощающий) самую суть стержневой просвещенческой идеи – идеи здравого смысла, – проект Новороссия обладает колоссальной притягательностью для всех, кто сохраняет связь (политическую идентичность) с онтологическими смыслами России как собирательницы земель, и представляет собой столь же колоссальную опасность для утративших эту связь и стремящихся подменить онтологию очередным с о з н а т е л ь н о - л о ж н ы м .

В свете сказанного становятся очевидными два момента. Первое. Подмена политической идентичности – осознания принадлежности к п о л и т и ч е с к о й н а ц и и – идентичностью этнической (принадлежностью к нации-этносу) означает крах государства как такового, будь то государство-нация или государство «имперского типа» (каковым, по Р. Арону, является и федерация – «цивилизованная и добровольная версия империи»[3]). В этом, как представляется, и состоит трагедия «украинизации», бессильной «склеить» цивилизационные осколки двух долгое время противостоявших друг другу империй – Австро-Венгерской и Российской. В этом же заключается и трагедия этносов и этнических групп приграничной периферии Российской империи / СССР (равно как и всех прочих «исторических империй»[4]), не успевающих принять политическую идентичность как главенствующую над этнической (*«Дореволюционная миграционная политика России как фактор реализации интересов государственной безопасности в полиэтничном пограничном пространстве» кандидата политических наук Л.Б. Кристалинского*).

Второе. Наиболее значимыми и потому наиболее уязвимыми при формировании политической идентичности являются социальные поля образования и науки, и Майдан с этой точки зрения – закономерное следствие 25 лет преподавания истории на Украине и соответствующей парадигмы, утвердившейся в гуманитарных науках.

«…не замыслю никакого неправедного деяния против кого либо из граждан не отпавших и никому злоумышляющему не дозволю и не утаю вместе с ним…»[5].

Если диктуемое здравым смыслом восстановление политической идентичности в отечественной финансовой сфере уже начато – таковым можно считать работу по созданию национальной платежной системы, – то в сфере образования и науки не просто не наблюдается каких бы то ни было шагов по созданию национально ориентированной системы аттестации научных кадров, но российская политическая идентичность как таковая безжалостно уничтожается. Так, при переаттестации сотрудников институтов системы ФАНО (быв. РАН) и получении грантов на научные исследования учитываются исключительно публикации в журналах, входящих в западные базы данных – американскую Web of Science и нидерландскую Scopus, хорошо известные своей пропагандой де-факто антироссийской идеологии (за что едва ли стоит винить руководство означенных баз, успешно защищающих на захваченных рынках интересы собственных правительств). Надо полагать, руководство Минобрнауки отдает себе отчет в том, что с 18 марта 2014 г. проводимая им политика подготовки и аттестации научных кадров является антиправительственной, антикрымской и антироссийской. И если состояние образовательной сферы в области преподавания русского языка и точных наук и в целом подготовки инженерно-технических кадров сегодня тревожит президента России, то, видимо, Минобрнауки – судя по сохраняющейся ориентации на западные научные и политические интересы – готово позиционировать себя во главе «пятой колонны».

Отсутствие национально ориентированной системы подготовки и аттестации научных кадров – мнимое внимание к отечественным научным школам при фактической переориентации их на западные научные парадигмы – привело к тому,

---

[1] Эль-Мюрид А.Е. Перегруппировка [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. 2014. 9 июля. Режим доступа: http://vz.ru/opinions/2014/7/9/694825.html

[2] См: Мартынов Е.И. Сербы в борьбе с царем Фердинандом. Записки очевидца. М., 1913. Менее «щедрый» английский историк Дж. Кип считает пределом численности «активной армии» и «теоретического максимума», который может быть в таковую отмобилизован, соответственно 2 и 5,5% от общей численности населения страны (Keep J.L.H. *Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia, 1462–1874*. Oxford: Clarendon Press, 1985). См. также: Милютин Д.А. Первые опыты военной статистики: В 2 кн. СПб., 1847–1848.

[3] Арон Р. Мир и война между народами. М.: Теист, 1993. С. 835.

[4] Возникших в период до колониального раздела мира европейскими державами.

[5] Присяга граждан Херсонеса…

что абсурд как сознательно-ложное оказался возможным даже в естественных науках – опровергая афоризм Л. Витгенштейна «совокупность всех истинных предложений есть всё естествознание (или совокупность всех естественных наук)» (ЛФТ, 4.11). Выявление и демифологизация «естественнонаучного» абсурда сегодня требует не меньшего гражданского мужества, чем выявление и демифологизация сознательно-ложного в политике, не в последнюю очередь потому, что именно образовательная и в значительной мере порожденная ею экологическая политика являются ныне инструментами воспроизводства псевдо-фундаментальных знаний и псевдо-народосбережения (*упомянутая статья В.Л. Сывороткина; «Эквивалентные функциональные свойства массы и энергии при их радиальных пульсациях в 4D пространстве-времени. Часть 2. Кулоновский радиальный пульсар. Новый тип ядерного реактора» доктора физико-математических наук Ф.И. Высикайло; «О некоторых несуразностях в изложениях вектора Умова-Пойнтинга» доктора технических наук А.В. Кочеткова и П.В. Федотова*). Что же касается продвигаемого г-ном Филипповым проекта сокращения научных направлений в журналах, входящих в Перечень изданий, рекомендованных возглавляемым им ВАК Минобрнауки, то в условиях набирающего обороты противостояния России и Запада ликвидация мультидисциплинарности – а с ней и энциклопедически образованных россиян – есть не что иное, как целенаправленный проект по системному развалу не только российской науки, но и обороноспособности Российской Федерации. Ибо реализация такого проекта в самом ближайшем будущем приведет к тому, что политологи и социологи не будут иметь ни малейшего представления о ресурсной базе страны, за которую ведутся современные все более «горячие» войны (такое знание уже сегодня большая редкость), а естественники будут узнавать о «настоящей» истории России по публикациям на официальных украинских сайтах.

Между тем Крым и Новороссия и в образовательной сфере являются образцом государственнического геополитического подхода, наполненного здравым смыслом – все тем же онтологическим смыслом России и отечественного просвещения: «…замышляя основать в Екатеринославе университет с академией художеств, с училищем хирургическим и народной школой, он [Г.А. Потемкин] писал Государыне: “По соседству Польши, Греции, земель Волошской, Молдавской, и народов Иллирийских, множество притечет юношества обучаться, которые возвратятся с неизгладимой благодарностью к Вашим благодеяниям и привязанностью к России”»[1].

Сегодня защита социальных полей образования и науки от деонтологизции – задача тем более геостратегическая. Ибо воспроизводство сознательно-ложного в образовании и науке и в управлении ими есть важнейшее звено в уничтожении онтологических смыслов не только самих этих сфер, но и будущего страны, и в целом трансцендентного как источника высших ценностей. Воспроизводство сознательно-ложного в образовании и науке есть способ приведения в мир того отнюдь не платоновского, но хайдеггеровского Ничто, которое равно ничтожит и Бога, и человека[2] (*упомянутая статья С.А. Нижникова*). Оно есть воспроизводство добровольного отказа от познания и понимания (в риккертовском смысле этого слова – как отнесения к ценности) и самого себя, и собственного места в мире. Однако будущее, порождаемое такой «системой образования», угрожает прежде всего ее создателям, и последние уже начинали это осознавать – как осознавать и то, что этой «системой образования» был создан «такой мощный комплекс… продажных журналистов, которые превратились, в сущности, в штатных провокаторов, работающих на телевидении.., экспертов, социологов – они работают на понижение. … возникает эта психология массового труса и подлеца, которая опасна для государства с точки зрения российской государственности и угроз, которые… будут только расти и вокруг и внутри нас – такое воспитание “не готов ни к труду, ни к обороне, ни даже называть вещи своими именами”. Эти люди вообще ни на что не годятся, кроме как сдаться первому же реальному врагу, в первый же момент. Вот, все эти герои телеэкрана, которые бушуют на ток-шоу, – в случае реальной оккупации мы бы увидели их с хлебом-солью, так сказать, в первых рядах. … это очень интересно антропологически. Но стратегически – как любит говорить Владимир Владимирович – стратегически для России – это очень опасно»[3].

Опасно – ибо мы имеем сегодня возможность воочию видеть, как в опасной близости от российских границ государство, с помощью своей системы образования превратившее в ничто историческое прошлое, и само превращается в ничто, стремясь в такое же ничто превратить и все остающееся в нем сущее.

Опасно – ибо в мире, удостоверившемся сначала в смерти Бога и по Ницше, и по Витгенштейну[4], а затем и в смерти субъекта[5], чудовищ порождает не только сон разума (как то полагали в эпоху Просвещения), но и его бодрствование – если разум оказывается «извращением в свою нéсуть» – в абсурд как сознательно-ложное. Но чем сильнее в таком мире «ужасом приоткрывается Ничто»[6], тем отчетливее звучит голос здравого смысла – онтологического смысла острова России, континента Крыма, государства Новороссии и даже давно похищенной Европы; онтологического смысла каждого, для кого эти слова – не просто топонимы и кто не старемится стать ни сверх-, ни постчеловеком: «Нет человека, что был бы сам по себе как остров, каждый живущий – часть континента; и если море смоет утес, не станет ли меньше вся Европа – на каменную скалу, на поместье друзей, на твой собственный дом. Смерть каждого человека умаляет и меня, ибо я един со всем человечеством. А потому никогда не посылай узнать, по ком звонит колокол: он звонит по тебе»[7].

О.Н. Тынянова, главный редактор

Цитирование по ГОСТ: Р 7.0.11—2011:
Тынянова, О. Н. Остров Россия, континент Крым, государство Новороссия: от геополитического морфогенеза к политической антропологии, или Апология здравого смысла / О.Н. Тынянова // Пространство и Время. —2014. — № 2(16). — С. 10—15. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provr_st2-16.2014.01

[1] Миллер Г.Ф. Потемкин и заселение Новороссийского края. М., 1868 [Электронный ресурс] // Антикварные книги в современной орфографии. Режим доступа: http://starkniga.narod.ru/2BIOGRAFII/007.pdf
[2] «Ничто – это полное отрицание всего сущего» (Хайдеггер М. Что такое метафизика // Хайдеггер М. Лекции о метафизике. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 14).
[3] Особое мнение. Беседа с Глебом Павловским [Электронный ресурс] // Радио «Эхо Москвы». 27.06.2013. 19:08. Режим доступа: echo.msk.ru/programs/personalno/1103306-echo/
[4] «С точки зрения высшего совершенно безразлично, как обстоят дела в мире. Бог не обнаруживается в мире» (ЛФТ, 6.432).
[5] См., напр.: Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977; Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. С. 384–391.
[6] Хайдеггер М. Что такое метафизика? С. 15.
[7] Донн Дж. Медитация XVII // Донн Дж. По ком звонит колокол. М.: Энигма, 2004. С. 226–227.